

Исповедь гомосексуалиста (рус.)

Исповедь гомосексуалиста (рус.)

Уважаемая редакция,

Я попросил бы вас опубликовать мое письмо под примерным названием «Исповедь гомосексуалиста»...

Дело в том, что в молодости в 19 лет у меня был первый опыт с женщиной, далее, я имел неосторожность попасть в «тусовку», совершенно случайно, был почти на дне, но потом прошел довольно долгий путь ухода от этого... Я просто прошу это опубликовать не ради своего тщеславия — наоборот, я хочу скрыть свое имя, а ради многих таких же людей, как и я, которые ищут ответы на глубоко личные вопросы...

«Если вы встретили бы меня, то у вас бы не возникло никаких подозрений по поводу моей ориентации: широкоплечий брюнет, славянской внешности и нравлюсь женщинам.

Но в моей жизни произошло необъяснимое — в юности меня потянуло к мужчинам. Эти желания не могли реализоваться в небольшом провинциальном городе, но, приехав в Москву учиться, я где-то через год жизни там, в 19 лет, попробовал отношения с другим женщиной—совершенно случайно.

Объяснением моего влечения могло явиться то, что в детстве я оказался под вниманием более старшего мальчика... Хотя я никогда не чуждался и девушек.

Но вопрос для меня был не в том, откуда это пришло, а в том, можно ли было это преодолеть — то есть остановиться. Сразу после первого опыта меня затащило полностью, и преодолеть для меня это тогда было почти невозможным. Не проходило и недели, как меня тянуло на новые отношения, что выливалось в какие-нибудь похождения. Меня интересовали девушки, и мне было интереснее с ними, но та, другая половина меня вытягивала на совершенно другую сторону. Два года длилась моя неопределенность и это время прошло как в дурном сне —отношения становились все более прочными, появился даже женатый любовник.

С одной стороны, я уже почти привык к этому, а с другой, я увидел роковые закономерности однополых отношений. Прежде всего, для многих (хотя может и не для всех) они оказываются непрочными и ненадежными. Очень часто, люди имеют нескольких партнеров одновременно с основным любовником, чтобы удовлетворить свои желания. Чувство контроля теряется также, когда видишь приятной внешности мужчину...просто на улице. Я пережил все это тогда. Я даже понял, что грань между бисексуальностью и гетеросексуальностью часто очень тонка у многих людей.

Я понял, что такие люди, тогда я думал «мы», обречены на психологические проблемы и одиночество. Именно проблема одиночества и проблема невозможности контролировать себя являлись основными. Потом, действительно, часто люди просто используют друг друга в таких отношениях. Сожительство ради денег, например оплаты учебы или просто красивой жизни, а также измены очень часты.

Я начал задаваться вопросом и искать возможного выхода, хотя это казалось невозможным. Прежде всего, я понял, что многое из-за того, что я оказался один на один я этой проблемой. Поделиться было не с кем—вокруг чужие люди, которые просто повесили бы мне «ярлык». Поэтому, сначала я решил рассказать это моей матери. Она восприняла это стойчески и с пониманием — она вообще молодец и тонко понимает людей — хотя я даже не ожидал. Во-

вторых, многие мои друзья, не догадывающиеся о моей другой стороне, стали меня тянуть в церковь и пытаться выжать из меня исповеди и так далее. Я приходил, но мне было мысленно не до этого.

Но потом, когда мне исполнилось 21 год, особенно после того, как мне начали давить на нервы, просто использовать сексуально некоторые из моих «друзей» - я просто был не в состоянии сказать «нет», я понял, что терять мне нечего. Я пришел в церковь недалеко от П... Парка в Москве, чувствуя жуткий страх, даже коленки подкашивались. Я решился все-таки подойти на исповедь и сказал об этом просто двумя словами. Реакция священника меня удивила — он просто спросил меня, хочу ли я снова это делать, и я сказал, просто так, что «нет». После того, как я рассказал и своей матери и священнику, все немного успокоилось—по крайней мере я уже мог себя контролировать.

Я уехал жить за границу и думал, что когда сменю обстановку, то все забудется, но не тут то было. У меня началась «интернетомания» — картинки и виртуальные знакомства. И хотя я не уже не имел никаких физических контактов с мужчинами, но страсти и желания меня опять охватили с новой силой. Более того, в канадской среде культивируется «терпимость», людей призывают раскрыть все эти стороны своей жизни, сделать их публичными.

Я был на грани того, чтобы просто рассказать всем, «выйти наружу», принять это самому. Но в последний момент меня что-то остановило. На самом деле, за этой терпимостью скрывается много равнодушия, даже формальности — тебе также прикрепят ярлык «терпимого отношения». Поэтому, я решился только на то, чтобы пойти к психоаналитику. Высказать другому человеку, не гею или бисексуалу, а совершенно нейтральной стороне, мне это действительно помогло облегчить напряжение...

Более того, я также обратился к местному православному священнику, рассказал ему все подробности своей жизни. Впервые в жизни я рассказал кому-то полностью то, что со мной произошло. Он был заметно расстроен моим признанием, но ответил по Фрейду, что мол люди от рождения бисексуальны, но затем, одни растут, а другие нет— «поэтому старайтесь расти». После этого, действительно, впервые в жизни мне стало значительно легче.

Затем, я вернулся в Россию. Я не хотел пути обратно, но интернет-страсти все еще не утихомирились. Психоаналитиков не было рядом, а российским психологам я не доверял, прежде всего этике в связи с неразглашением информации. Поэтому пошел к священникам, причем к монахам. Не все были «очарованы» моими признаниями, но, в конце концов, я заметил людей, которые не реагировали как-то на это, а просто отпускали грехи и делали очень трогательные назидания. Я не думал сначала о религиозном, просто после нескольких лет «жизни», когда я не мог остановиться и подумать, как мне жить дальше, когда меня съедали страсти внутри, я просто ощутил что-то новое, я успокоился, и мне уже не хотелось бежать в «отношения» — у меня было время подумать.

Я начал ходить на подворье монастыря и на мое удивление понимание меня как человека, как личности, оказалось большим, чем я ожидал. Я однажды вернулся к тому же, откуда ушел, но уже не испытывал такого удовлетворения от этого и начал все сначала. Также, иногда, меня съедали такие желания, что и врагу не пожелаю... Но все же находил силы и рассказывал об этом в единственном месте, где мой рассказ не вызвал бы никаких последствий- то есть под тайной исповеди. Я не хотел оставаться один на один с этим.

На самом деле, кто-то спросит: "А зачем все это, — можно же проще, - просто вернуться, найти любимого человека, соответственно внутренним желаниям?" Но дело все в том, что когда вы чувствуете некоторую свободу от чего-то, то этой свободы хочется больше и больше. Это тоже

чувство, что и у тех, кто бросает курить — хочется больше свежего воздуха. Я перестал думать о том, являюсь ли я «би», «геем» и прочее, прочее, а я просто начал жить, любить природу, людей, а также я почувствовал, что мне надо было стать немного лучше к окружающим.

На самом деле, контакт с мужчиной давал мне остроту удовольствия напоминающего остроту действия наркотика, но потом также остро, как и после наркотика, чувствуешь пустоту, даже депрессию, и еще более остро чувствуешь новое желание. Я не видел ничего подобного у гетеросексуальных людей. Сложившихся же пар гомосексуалистов мало даже там, где эти отношения полностью узаконены (говорят 22%). Попробовав это, по многим причинам, большинство не в силах противостоять — личность часто подавляется также — это относилось и ко мне. По статистике на Западе, почти треть подобных людей имеет в течение года до 15 партнеров, в зависимости от темперамента. Поэтому такие люди часто уязвимы для разного рода извращенцев и маньяков...

В течение почти девяти лет воздержания, или хотя бы его попытки я вернулся к этому пару раз, но каждый раз мне хотелось обратно, в «свободу». Мир особенно «геев» депрессивен, не смотря на некоторую остроту и адреналин. Это потому, что многие из таких людей действительно видят мир не в гамме полных красок, а двояко — есть только мир «геев» и противопоставленный ему мир «гетеро» - то есть «серое» и «серое». Секс становится глубочайшей потребностью и занимает абсолютно все мысли.

Конечно, каждый человек в праве делать свой выбор. Однако я также считаю, что не всем это идет, не все генетически к этому предрасположены, и таких историй очень много в России — наверное, десятки тысяч, именно таких, когда мужчины открывают «новые стороны». Иногда становится обидно, что очень крепкие и красивые парни также оказываются вовлечены в эту сторону жизни. Я сейчас живу на Западе и вижу, на мой взгляд, неправильное отношение к этому — «пробуй все, что можешь, что чешется, а топом разберешься» - все открыты для экспериментов. Я же стал консерватором и чувствую, что это неправильно, хотя меня лично обижает и другая крайность, то есть унижительное отношение к таким людям как к «отморозкам»... Но для молодежи, например, я бы запретил появление в «спец.» клубах и в разных знакомых мне местах - все-таки направление на семейные ценности -единственно надежное средство жизни.

В моей жизни произошел некоторый переворот, и я чувствую ХРУПКОЕ равновесие, которое можно легко нарушить. Я дружу с девушками, но я также живу с ограничениями: не хожу в сауну, стараюсь меньше смотреть некоторые программы, и, прежде всего, я стараюсь даже не проходить мимо тех мест, где встречаются «геи» и «би», в том числе и в интернете, потому что знаю, что легко можно потерять контроль над собой. Но, не смотря на то, что все хрупко и дается с усилиями, я чувствую себя лучше, чем тогда, когда была полная одержимость.

Я просто считаю, что прежде чем делать окончательный выбор о том, кто ты и какая твоя природа, человек должен испробовать все средства, чтобы создать мир в душе, остановиться и подумать, увидеть свои истинное «я», а не прыгать сразу в омут. Я думаю, это относится почти ко всем явлениям в нашей бешеной жизни, и в России и за границей. Жизнь действительно ломает людей.

Я не призываю на самом деле к религиозности и не кидаю лозунги — это личное дело каждого человека, хотя мне в этом помогли монахи и священники. Я не буду говорить также и о том, успешен ли мой «эксперимент» или нет — мне 31 год, но об этом, наверное, можно будет сказать только в конце жизни, где каждый определяет ее по-своему, то есть делает все-таки выбор, даже в тех ситуациях, которые кажутся неразрешимыми.

Но я оптимист!